

## ИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ «СИБИРСКИХ ОГНЕЙ»

**Владимир САПОЖНИКОВ**

### **РАССКАЗЫ СТАРШИНЫ АРБУЗОВА**

*За сорок лет литературной работы один из интереснейших современных Владимир Константинович Сапожников (1922 — 1998) издал более трех десятков книг. Он не мог пожаловаться на отсутствие читательского внимания. Имя его было известно далеко за пределами родного Новосибирска, а произведения переводились на многие европейские языки. На вопрос, о чем он пишет, В. Сапожников обычно отвечал: «О жизни, как она есть». И главной целью считал «в меру своих сил написать правдивый портрет Времени». Благо жизненного багажа ему было не занимать.*

*В. Сапожников родился на Алтае. Было в его судьбе все: и сума, и тюрьма, и война, и дорога. Он ходил с геологами по Саянам, плавал по Енисею матросом, ловил с байкальскими рыбаками омуля., исколесил с журналистским блокнотом всю Сибирь, учительствовал... Все это так или иначе отразилось в его творчестве. «Тяга земная», «Дорога на Коён», «Кассиопея», «Сивка Бурка», «Без лицензии», «Повесть о последней охоте», «Распятие с бриллиантами» и другие повести и рассказы В. Сапожникова хорошо известны российскому читателю. В них он показал себя художником большой изобразительной силы и острого социального зрения.*

*Но начинал В. Сапожников с рассказов о новелл о войне. В цикле «Рассказы старшины Арбузова», с которым писатель дебютировал, война показана глазами рядового ее участника, каким и был сам В. Сапожников, прошедший фронтовыми дорогами в составе 4-го Кубанского кавалерийского корпуса и отмеченный за свой ратный труд боевыми наградами. Есть в этих внешне незамысловатых рассказах и интересные человеческие судьбы, и высокий трагизм, и серьезные раздумья, но есть и поэзия, и добрый юмор. Герои их*

*храбро воюют, но при этом со страниц рассказов всьтает мир простых человеческих дел и радостей. Война и смерть мчатся бок о бок с белыми конями любви и мечты о мирной счастливой жизни.*

*Прежде чем стать отдельной книжкой, а потом переиздаваться в различных сборниках В. Сапожникова, «Рассказы старшины Арбузова» были напечатаны двумя продолжившими друг друга подборками в «Сибирских огнях» в 1955 (№4) и 1960 (№2) годах. Именно этот, первоначальный, вариант «Рассказов старшины Арбузова» мы и предлагаем читательскому вниманию.*

## **Один на один**

В Венгрии это было. Брали тогда наши войска город Хатван.

Послали меня один раз вражеский лес разведать. Трудное было дело. Только прошёл окопы свои, сразу лес начинается, густой-густой. Деревья стоят тесно одно к одному, высоко над головой всё сплелось, и лишь кое-где клочок неба голубеет. Лес глухой такой, сумрачный. Вот как сейчас помню: редко где упадёт на землю солнце, осветит кустик незабудок, валежник сухой.

Ползу я тихонько от дерева к дереву, от одной мурашиной кучи к другой, в землю вдавливаюсь, прижимаюсь к ней, матушке, стараюсь с травой слиться. За валежиной, за кустом шиповника — везде жди врага: блеснет огонь, выстрел хлопнет и... не сделать разведчику своего дела. Так что обязательно первому надо врага увидеть, дыхание его услышать.

А в лесу тихо. Фронтная тишина — она обманная бывает. То слышишь, как шмель над цветком гудит, а то вдруг ка-ак взревет где-нибудь пулемет, разбудит эхо, и мечется оно по лесу, гремит, пока не успокоится... И опять станет тихо.

Слушаю, ловлю каждый звук, разгадываю каждую мелочь. Что темнеет за большим пнём? Не сапог затаившегося врага? А вон в той воронке что блеснуло? Не ствол ли автомата?

Майский день душным теплом дышит. Я закутан в зеленый маскхалат, со

лба на траву горький солдатский пот падает.

В руке у меня автомат, друг неразлучный. Прошли мы с ним вместе немало дорог, в разных местах воевали. Ползу, передвигаю его рядом с собой, каждую секунду готов к плечу вскинуть.

Вглядываюсь кругом и замечаю — был здесь уже бой! Земля воронками взрыта, висят на деревьях подсечённые осколками ветки.

Стоп! Звякнула пуля, совсем рядом в землю ударилась, обсыпало руку, в которой автомат был. Не меня искала?

Впереди лежит на земле толстое дерево. К нему ползу. Нет ли чего там, на той стороне? Может, траншеи впереди или мины заложены?

Дерево большое, в три обхвата. Должно быть, снарядом тяжелым ударило, и свалилось оно, ветки по сторонам раскинуло. Видать, недавно: хвоя не пожелтела еще.

Подполз, лежу под деревом, слушаю. Спокойно кругом. На вершине сосны попискивает крошечная пичужка. Потихоньку гудят сосны. Минуту слушаю, другую. Вдруг что-то хрустнуло, но тихо, тихо... Автомат на изготовке, жду. Опять прошуршало, треснуло. Что же это? Нет, не так падает с сосны сухая шишка. Подбираюсь, поднимаю голову. В трех шагах от меня куча рыжих сосновых веток. Под ними что-то... Смотрю — что-то зеленое шевельнулось. Чувствую — человек там. Ветки дернулись, из-под них глядят на меня глаза большие, округленные.

Миг, и я на ногах. И только на секунду опаздывает он. Вскочил, сбросил маскхалат. Тонкий, высокий, рвет свой автомат вперед. Но мой уже у плеча, смотрит ему в переносицу... «Не зевай, думаю, разведчик! В этой секунде твоя жизнь». Лицо врага перекосилось, рот в беззвучном крике открыт. Нашупываю курок. Сейчас выстрел и — путь свободен.

Жму курок... нет выстрела. Почему?! Ломаю крючок, дргаю его, гну — молчит автомат, молчит как мёртвый. Ах, ч-черт! Запорошило, зная, затвор, когда ударила пуля!.. Не будет выстрела!..

И тот, враг мой, понял это. Рот его, раззявленный в страхе, закрылся с